

# Право любить тебя

**Автор:**

Екатерина Аверина

Право любить тебя

Екатерина Аверина

– Рассказывай, что у тебя стряслось?– А можно я молча проеду? – с надеждой интересуется этот обиженный еж, растеряв еще там, за бортом тачки большую часть своих иголок.– Нет. Считай, что объяснение – это плата за проезд, – давлю немножко.– А может ... А давайте я вас лучше поцелую! – вдруг ошарашивает меня девчонка. Гриша тихо ржет с переднего.– Ну давай, – неожиданно для нее соглашаюсь. Пауза. Я могу ее посчитать. Секунда, две, три... Девчонка делает глубокий вдох, закрывает глаза набираясь смелости, смешно складывает губки бантиком и тянется ко мне. Что? Реально поцелует незнакомого мужчину?\*\*\*Мой отец перед смертью заключил сделку с очень опасным и влиятельным человеком. Условия просты: я выхожу замуж за Алихана Гаджиева, а он выделяет деньги мне на операцию. Больное сердце и брачный договор в девятнадцать – это конец? Один очень упрямый сероглазый майор показал, что это только начало. Начало нашей с ним истории...Содержит нецензурную брань.

Екатерина Аверина

Право любить тебя

Глава 1

Элина

– Послушайте, Алихан, моя сестра выросла в другом мире. Она не сможет жить по вашим правилам. Я помню про договор, но мой отец мертв, и за Элину отвечаю я! И я вам говорю, что она пока не готова к браку. Ваш сын вполне может еще немного подождать. Или что? – зло усмехается брат. – Ему так не терпится затащить в кровать девятнадцатилетнюю неискнушенную девочку? Ему доступных женщин мало для личных нужд?!

...моя рука вместе со стопкой книг соскальзывает с тумбочки. Грохот стоит такой, что бежать и прятаться бесполезно. Равиль выходит из своей комнаты с трубкой в руке.

– Перезвоню, – бросает в нее и строго смотрит на меня.

– Что он сказал? – с надеждой смотрю Равилью в глаза.

– Какая тебе разница? Важно, что тебе сказал я. Ты меня должна слушать! Какого черта опять трешься под дверь? Мужские разговоры не для твоих ушей, Эля!

– Рав, что он сказал? – упрямо повторяю вопрос.

– Требуется соблюдения договора, который заключил с ним наш отец. Алихан и так дал нам почти два года отсрочки.

– Но ты теперь старший. Отмени его! – топаю ногой.

– Иди спать, Эля, – отмахивается от меня, как от назойливой мухи.

– Равиль! – кричу в захлопнувшуюся перед носом дверь. – Я не пойду за него замуж! Вообще ни за кого не пойду!

В дверь с грохотом врывается что-то тяжелое. Убегаю к себе, измеряю небольшую спальню шагами, мечусь от окна к стене и обратно. Бесят меня их средневековые замашки! Папа заключал договор с Алиханом, желая обо мне позаботиться, я понимаю. Там уважаемая, обеспеченная семья, а бизнес отца прогорел несколько лет назад. Все, что было, отдали, чтобы расплатиться с образовавшимися долгами. Равиль сейчас работает и все силы вкладывает в то,

чтобы возродить этот бизнес и восстановить авторитет нашей фамилии. А пока этого не случилось, Алихан давит все больше. Я не понимаю, какой ему теперь интерес. Зачем я его сыну? Мы виделись-то пару раз мельком. Прицепился!

Если Рав даст добро... Я... я... Я не знаю, что сделаю! Сбегу куда-нибудь! Надо только на работу устроиться, чтобы было хоть немного своих денег. Мою карту лимитировано пополняет старший брат и строго следит за всеми расходами.

Падаю на кровать, сдвигая в сторону отряд из плюшевых игрушек.

– Можно? – заглядывает Равиль.

Успокоился, значит. Хорошо.

– Заходи, – поворачиваюсь на бок, стучу ладошкой по матрасу.

Проходит, опускается на корточки перед кроватью. Тянется, убирает за ухо прядку моих волос. Взгляд усталый, губы поджаты и помятую рубашку точно пора бы сменить. Как с работы вернулся, еще не переоделся.

– Устал, – вздыхает брат. – Алихан будет здесь по делам бизнеса через несколько дней. Один или с сыном, я не знаю. Мне нужно, чтобы на ужине с ним ты была паинькой. Следила за языком, правильно оделась. Эля, – берет меня за руку, рисует пальцем круги на раскрытой ладони. – Пожалуйста.

– Я не хочу замуж...

– Да что ты заладила! – снова рывкает на меня Равиль. – Не я заключал этот договор! А теперь спать, сестренка, – поднимается, целует меня в лоб. – Сладких снов.

Молча отворачиваюсь от него.

– Элина, – зовет и ждет ответа.

Хлопает дверью так, что дребезжат стекла. Беру с прикроватной тумбочки планшет, открываю сайт с объявлениями о работе, откладываю в избранное

несколько штук, чтобы завтра утром позвонить, как только Равиль уйдет на работу.

Ворочаюсь в попытке уснуть, но каждый раз, когда закрываю глаза, мне снится весь ужас, который ждет меня после заключения этого дурацкого брака. Отец говорил, что сын Алихана будет обо мне заботиться, я ни в чем не буду нуждаться. Я вижу это иначе. Из меня сделают бесправную покорную куклу, вынужденную подчиняться устаревшим правилам и традициям. Мне запретят учиться и мое слово ничего не будет стоить, потому что решают все мужчины. Только они знают, как лучше, как правильно. Папа был не таким. Он уважал традиции, но считал, что они должны быть умеренными в современном обществе. Но договор с Алиханом все же заключил.

Так! Все! Стоп! Не хочу пока думать об этом.

Не получается...

Все равно обидно и тоскливо. Сейчас бы прижаться к маме и тихонечко поплакать, уткнувшись носом ей в колени, но мамы нет. Тру переносицу, в носу неприятно щиплет от подкативших слез. Не буду я плакать. Не буду! Вместо маминых колен у меня подушка. Утыкаюсь в нее и ненадолго проваливаюсь в состояние полудремы.

Утром провожаю Равиля на работу, послушным болванчиком киваю на все его наставления, запираю за ним дверь и жду хотя бы девяти часов, чтобы начать обзвон объявлений.

Мне назначают несколько собеседований. Быстро завтракаю, собираюсь и еду по самому ближайшему адресу.

Обычный офисный комплекс и должность тоже обычная – помощник менеджера.

Выдохнув возле безликой деревянной двери, приглаживаю ладошкой волосы, поправляю любимое бежевое пальто и стучу.

– Войдите, – раздается с той стороны мужской голос.

– Здравствуйте, я на собеседование, – стараюсь скрыть волнение за улыбкой.

– Фамилия?

Мужчина чуть старше сорока на вид проходит по мне оценивающим взглядом. Неприятно, но не смертельно.

– Садыкова Элина, – представляюсь.

Приглашает присесть, задает несколько вопросов, сокрушается, что я без опыта. Станный. В объявлении ведь написано, что можно и без него. Чего теперь так вздыхать? Я вежливо отвечаю на все, что могу, что знаю, что не знаю, что умею.

– Ну я даже не знаю, – тянет он, вновь меня рассматривая. – Ладно, приходи завтра к девяти. С собой паспорт захвати. Попробуем тебя на испытательном сроке.

– Спасибо.

Прощаемся. Не хочу сюда больше возвращаться. Неприятное место и тип противный. Если бы так не смотрел на меня, я бы вернулась, но после него мне хочется вымыться с мылом. Это однозначное нет!

Еду по следующему адресу. Мне отказывают, так и не объяснив внятной причины. Еще пара провалов, но я упрямая. Не сдаюсь. Еду по последнему адресу на сегодня. Небольшой частный ветеринарный кабинет. В нем пахнет лекарствами и дезинфицирующим средством. Меня встречает приятная женщина, что уже радует. Взгляд того первого мужика все никак от меня не отлипнет, и сейчас я, наконец, немного расслабляюсь.

– Работа несложная, – объясняет хозяйка. – Встречать клиентов, отвечать на звонки и продавать товар вот с этих витрин, – машет рукой в сторону белых шкафчиков с прозрачными стеклянными дверцами. – Приступить можно хоть завтра, если устраивает зарплата.

А она тут так себе, если честно, но ведь это опыт. Получив его, я смогу претендовать на что-то получше.

– Я бы попробовала.

– Вот и отлично. Тогда завтра жду тебя и принеси паспорт для оформления договора. Будешь пока как стажер, через месяц, если не сбежишь, оформлю в постоянный штат, – улыбается она.

Паспорт... дался им всем мой паспорт! Как забрать его у Равиля?

– Договорились, – решаю не отказываться от шанса.

Попробую уговорить брата, надо только придумать убедительную речь, пока буду добираться до его работы.

## Глава 2

Виктор

На улице пахнет весной, несмотря на ещё нерастаявшие сугробы по обочинам дороги. Мы гоним на служебной машине по федеральной трассе. Надо заскочить отчитаться, а потом в спячку дней на десять.

Водитель сбавляет скорость на подъезде к городу. Немного кружим по объездной и встречаем в пробку на съезде с моста. Гриша включает с моего разрешения радио. Я приоткрываю сильнее окно, чтобы надышаться сладостью, витающей в воздухе. В дорогой автомобильный салон врывается городской шум, неподалеку сигналит нетерпеливый водила.

Мы плавно ползём по пробке, пробираясь к центру города. Ещё немного кружим по узким улочкам. Останавливаемся у ничем непримечательной «стекляшки».

– Жди, – приказываю водителю. Он кивает.

Захожу в здание. Прохожу пропускной контроль. Иду к лифту. С брелока открываю панель под основным блоком, бью кулаком по кнопке и слышу звонкий

девичий голос.

– Подождите! Пожалуйста, поддержите лифт, – девчонка врезается в створки ладонями.

Успеваю прожать пару кнопок и закрыть панель. Двери разъезжаются. В них вваливается запыхавшаяся брюнетка с дикими огромными глазищами. Щеки горят, волосы растрепались, бежевое короткое пальто нараспашку.

– Спасибо, – улыбается мне, устало приваливаясь спиной к одной из стен лифта.

– Тебе на какой?

Язык не поворачивается говорить с ней на «Вы». Дай бог, если этому взлохмаченному чуду лет двадцать. И то с большой такой натяжкой.

– На третий. А вам? – выдыхает она, все еще пытаюсь восстановить дыхание после своей пробежки.

– Мне? Тоже, – вру и нажимаю на кнопку третьего этажа.

Долетаем быстро. Выходим. Она первая, затем шлейф ее пряных духов с нотками чего-то острого. Не могу определить. Машинально втягиваю воздух глубже, пропуская его в себя. Перец, дерево... Парфюм ближе к мужскому. Станный выбор, а может... Да, наверняка у нее парень есть. Хотя нет, таким девочкам не положено иметь просто парня. Жених? Вот это уже вполне возможно. А если муж?

«О чем ты думаешь, Завьянов?!» – даю себе мысленный подзатыльник. Но на замужнюю она точно не похожа и почему-то это меня успокаивает.

Брюнетка скрывается за поворотом. Я снова жму на кнопку лифта. Мне, вообще-то, на минус второй. На кой черт я сюда припёрся? Даме уступил. Сама вежливость!

Из лифта выхожу с улыбкой. Киваю дежурному охраннику. Он странно на меня косится. Здесь вообще редко улыбаются, но у меня шикарное настроение. Пусть

только попробуют испортить.

Захожу в кабинет начальства. Жду в секретарской, пока оно, это самое начальство, освободится.

– Виктор Сергеевич, – зовет меня Оля. – Проходите.

– Спасибо.

Поправляю серый пиджак, провожу ладонью по коротким волосам.

– Оленька, поужинаешь со мной? – подмигиваю девушке. – Я такой голодный. Только из командировки.

– Виктор Сергеевич, – закатывает глаза. – У меня жених! А вас ждут.

– Да помню я, – смеюсь. – Уже и пошутить нельзя.

Захожу в кабинет. Отчитываюсь о проделанной работе. Получаю одобрение на законный отпуск и сваливаю, еще раз шутливо подмигнув Ольке. Кайф. Десять дней можно законно деградировать. Телевизор, книги, вкусная домашняя еда. М-м-м... Захлебываясь слюной, выбираюсь на улицу. Сажусь в машину.

– Вас домой? Или на городской квартире переночуете?

Мой водитель тоже устал. Долго мы были в дороге.

– На городскую давай. А в поселок завтра, как проснемся.

Гриша заводит машину. Уже дёргает ее с места, как со стороны задней пассажирской двери я снова слышу хлопок. Смотрю в окно. Знакомые все лица.

– Подожди-ка, Гриш.

Наклоняюсь, с кнопки открываю окно.

– Это не лифт, девочка, – усмехаюсь, разглядывая загадочную незнакомку. – Не надо так дубасить по борту тачки.

– Не помну, не бойтесь, – фыркает маленькая язва.

А красивые глаза у нее красные, будто плакала. Нос припух, губы тоже. Сразу отмечаю детали. Мне становится еще интереснее, кто там у нас на третьем этаже такой злобный? Такую красоту обидел.

– Чего хотела-то? – обращаюсь к девушке.

– А вы можете меня подвезти? – и острый подбородок выше задирает.

Смешная.

– Не знаю пока. Ты же не сказала, куда именно.

– Подальше отсюда, – обиженно смотрит в сторону и немного вверх. Скорее всего на окна кабинета, где ее довели до слез.

– Случилось чего? Тебя обидели? – открываю ей дверь.

Вопросительно на меня смотрит.

– Да садись уже. До центра докинем, дальше сама.

– Спасибо, – садится в салон.

Упирает взгляд перед собой, заламывает пальцы с коротким аккуратным маникюром. На средних пальцах прямо поверх прозрачного глянцевого лака красноречиво приклеены блестящие капельки. И этот маникюр очень смахивает на протест.

– Рассказывай, что у тебя стряслось?

– А можно я молча проеду? – с надеждой интересуется этот обиженный еж, растеряв еще там, за бортом тачки, большую часть своих иголок.

– Нет. Считай, что объяснение – это плата за проезд, – давлЮ немножко.

– А может ... А давайте я вас лучше поцелую! – вдруг ошарашивает меня девчонка.

Гриша тихо ржет с переднего.

– Ну давай, – неожиданно для нее соглашаюсь.

Пауза. Я могу ее посчитать. Секунда, две, три...

Девчонка делает глубокий вдох, закрывает глаза, набираясь смелости, смешно складывает губки бантиком и тянется ко мне.

Что? Реально поцелует незнакомого мужчину?

Становится еще интереснее, ведь таких, как она, воспитывают совсем иначе. Можно списать на современность или что-то другое, но все равно есть правила.

Кому назло, маленькая, ты решила сделать такую глупость?

– Стой, стой, – торможу ее. – Давай обойдёмся без поцелуев. Как зовут тебя, чудо?

– Маруся, – ни секунды не замешкавшись, выпаливает лгунья-самоучка первое, что пришло в голову.

– Окей. Тогда я... – задумываюсь, постукивая пальцами по колену. – Кощей, – протягиваю ей руку.

С сомнением смотрит.

– Вы совсем не похожи на Кощея.

– А ты на Марусю, я же не предъявляю, – очень стараюсь сохранять серьезное выражение лица.

– Ладно, – делает мне одолжение эта зараза и сжимает своими прохладными пальчиками мои.

В машине тепло вроде, а она холодная. Странно...

Закрываю плотнее окно со своей стороны, чтобы не тянуло. До конечной точки едем молча. Гриша тормозит у торгового центра. Моя неожиданная знакомая собирается сбежать. А я правда голодный до женского общества. Забавная она. Я без претензий на что-то большее, просто хочу еще немного времени провести в хорошей компании. Это все равно не мой вариант. Здесь воспитанием заниматься надо, а мне некогда. Меня кидает не только по стране, может и за ее пределы толкнуть. Я пропадаю на несколько месяцев. Пока не до классических серьёзных отношений.

– Марусь, а составь мне компанию за чашкой кофе, – предлагаю ей.

– Не стоит. Вы и так мне помогли, – снова превращается в ежа.

– Ну смотри, – жму плечами. – Тут в кофейне потрясные круассаны с ванильным кремом и клубничным конфитюром. Пальчики оближешь.

Она смотрит на меня как на врага народа, глотает слюну.

– Вот точно... Кощей! – прячет руки в карманах расстегнутого пальто.

– Чего это? – смеюсь я.

– Хитрый, потому что.

– А-а-а. Это я могу. Идём?

Кивает.

Отпускаю водителя отдыхать. Веду брюнетку в кофейню. Заказываю для нас кофе и те самые круассаны. Она разглядывает свой стакан, поднимает взгляд на меня.

– А если я не люблю латте? – хитро улыбается, сверкая белыми зубками.

– Он тебе очень идет, – подмигиваю.

– Ну раз так, – делает осторожный глоток. – Согласна на латте.

Ее глаза улыбаются. Я на несколько секунд залипаю на них. Нехотя отвожу взгляд в большое панорамное окно с легким оттенком шоколадной тонировки.

– Кто у тебя работает в том здании? Отец? – нарушаю тишину первым, противореча сам себе. Мы, вообще-то, сейчас просто попьем кофе и разойдемся.

– Вы всегда такой любопытный? И, кстати, почему Кошей? Он худющий, а вы... – смущенно улыбается. – Нормальный вроде.

– И кто из нас любопытный? – приподнимаю бровь. – На мне просто одежды много, чтоб людей не пугать.

– Ну да, конечно, – мелодично смеется Маруся.

Мы снова молчим. Она пьет кофе, а я разглядываю ее пальцы. Тонкие, изящные. Про такие говорят – «музыкальные». И эти камушки не дают мне покоя. Представляю, как сегодня она красноречиво демонстрировала их своему обидчику.

Девочка урчит от удовольствия, впиваясь острыми зубками в круассан.

– М-м-м... – с блаженством закрывает глаза. – Это нереально вкусно.

Облизывает эти самые пальцы от джема. Отворачиваюсь. Длительная командировка дает сбои в выдержке. Надо домой ее отвезти, что ли...

– Тебя подбросить до дома? – вношу предложение.

– Нет. Я у подруги сегодня ночью. Здесь недалеко.

– Окей, – обламываюсь.

Выходим из кофейни. Я позволяю себе прикоснуться к ее волосам. Всего лишь смахиваю пару крошек, случайно туда попавших.

– Ну пока, что ли, Маруся, – снова протягиваю ей руку, но в этот раз меня оставляют без прикосновения. Жаль...

– Хорошего вечера, Кощей. Спасибо за помощь и вкусный кофе. Буду должна.

– Договорились.

Расходимся. Стою, смотрю ей в спину. Бредет вдоль многочисленных витрин, останавливается возле одной, долго смотрит в стекло, опустив плечи, идет дальше. Жду, когда скроется за поворотом. Прохожу вперед. Смотрю сквозь толстое прозрачное стекло на пару красивых весенних платьев с ценником сильно выше средней зарплаты по городу. Фантазия тут же дорисовывает Марусю в одном из них. Ей идёт.

Сваливаю домой, стараясь выкинуть из головы карие глаза с чертиками в черных зрачках. Снова списываю свою бурную реакцию на командировку. Долго стою под душем, смывая с себя долгую дорогу. Надеваю на влажное тело тонкие домашние штаны и падаю на диван, обнимая подушку. Все, как я хотел. Телевизор и сон. Последний быстро догоняет. Я отрубаясь, так и не досмотрев старый боевичок с гнусавым переводчиком. Не знал, что такое еще показывают.

### Глава 3

Элина

Стемнело и сильно похолодало. Застегнула пальто на все пуговицы, накинула на голову капюшон. Пересчитываю мелочь в кармане. Должно хватить еще на стакан кофе. Никакой подружки у меня в центре нет. Я вообще в этом городе никого толком не знаю. Мы переехали с братом всего несколько месяцев назад. Его повысили в должности, а меня хвостиком уволокло следом. Равиль помог мне перевестись в новый университет все так же на заочное отделение. А вот все свободное время, по его мнению, я должна проводить дома. Стирать, убираться, готовить еду. Так делала мама – настоящая хранительница домашнего очага.

Я люблю брата. Ближе него у меня никого не осталось на всем белом свете, но вот эти его замашки бесят. Мы в последнее время часто ссоримся, и Алихан только добавляет масла в огонь.

В знак протеста за то, что Равиль не отдал мой паспорт, просто брожу по городу с выключенным телефоном, чтобы он понервничал и услышал меня. Да, глупо. Да, по-детски. Я просто не знаю, как иначе до него достучаться.

Покупаю себе кофе в киоске. Грею о стакан руки. Не простыть бы. Но бунт во мне все еще горит. Отпивая из стакана, иду дальше. Денег не осталось совсем. Я гордо швырнула в Рава банковской картой и теперь понятия не имею, как добираться до дома.

Город пока знаю плохо. Останавливаюсь в попытке сориентироваться.

– Вроде туда, – бормочу себе под нос.

Чем дальше иду, тем во мне все больше гаснет уверенность в том, что вытворяю. Болеть мне совсем нежелательно. Достаяю из кармана мобильный. Пытаюсь включить заледеневшими пальцами. Получается не сразу, но техника все же поддается.

Как только загружается система, телефон начинает дрожать в моих руках. Брат.

– Привет, – принимаю вызов.

– Где ты? – тон ледяной, но за ним скрывается беспокойство. Равиль тоже гордый.

Оглядываюсь по сторонам в поисках адреса. Иду чуть вперед, нахожу вывеску на доме, диктую.

– Стой там, я выезжаю.

Сбрасывает. И вся моя спесь окончательно улетучивается. Надо было протестовать как-то иначе, но меня сильно задело его поведение.

Хлюпая носом, обнимаю себя руками. Противная сырость хуже сильных морозов пробирает до костей. Прошло не меньше тридцати минут прежде, чем на светофоре я увидела машину брата. Он паркуется у обочины, открывает мне переднюю дверь. Послушно сажусь в машину, отворачиваюсь к окну.

Равиль включает печку, и ко мне тянется тепло. Оно проходится мурашками по коже. Меня передергивает.

– Пальто расстегни. Быстрее согреешься, – глядя на дорогу, говорит Рав. – Чем ты думала, Элина? – сжимает челюсти, старается не повышать голос.

Молчу. Последнее, чего я хочу сейчас, это оправдываться. Доезжаем до дома. Равиль отправляет меня в ванную. Долго греюсь в горячей воде. Веки тяжелеют, закрываются, а во рту появляется вкус ванильного круассана, и щеки горят от внимательных серых глаз, изучавших в кофейне моё лицо.

Мой новый знакомый чем-то похож на Рафиля. Острый, внимательный взгляд, выправка, манера держаться. А значит, нам точно не по пути.

– Я выдам тебя замуж, если ты не прекратишь так себя вести, – все еще злится брат. – Раз я с тобой не справляюсь, пусть это делает муж!

– Мы не в средневековье. Я сама буду решать...

– Спать, Элина! – все же срывается Рав. – Не зли меня еще сильнее. Дура! – летит мне вслед. – Чуть с ума не сошел! Ты наказана, слышишь?!

– Мне скоро будет двадцать, Рав. Я уже не ребенок!

– А мне плевать! Скройся с глаз моих. И витамины не забудь выпить, – уже гораздо спокойнее.

Закрываюсь в спальне, устраиваюсь на кровати с большим плюшевым котом в обнимку и включаю на планшете фильм. Планов на завтра никаких. Равиль не выпустит меня из дома после того, что я сделала. Пару дней точно будет дуться.

Засыпаю и снится мне какая-то ерунда. Весь прошедший день в хаотичном порядке, будто мало мне было нервов. Знакомство... безусловно приятное, хоть и неожиданное. Главное, чтобы Равиль не узнал, что его сестренка прыгнула в машину к незнакомому мужику, еще и поцеловать его собиралась. Он тогда точно отправит меня к тетке. А я туда не хочу. Я там не знаю никого! Я хочу учиться, работать, носить джинсы, и сама выбирать себе друзей. Там у меня будет только одна дорога – замуж.

Просыпаюсь на рассвете. Сердце колотится как сумасшедшее. Встаю, приоткрываю окно на проветривание, глотаю немного свежего воздуха. Становится легче. Нет, Рав не отдаст меня. Я ведь тоже все, что у него осталось. Поэтому он так сопротивляется Алихану, поэтому я все еще живу с ним, а не черт-те где у родственников.

Выхожу из спальни. Слышу плеск воды. Равиль в душе. Чтобы немного смягчить конфликт, делаю для него кофе и пару бутербродов. Он не притрагивается к завтраку. Молча уходит к себе, собирается на работу.

– Эля, я уехал, – брат старается быть строгим. Неожиданно кладет на стол связку ключей от квартиры и мою банковскую карту. – Я пополнил баланс. У нас в холодильнике остался только холод, – недовольно косится на бутерброды. – Сделай так, чтобы там была еще и еда. Сама ничего не таскай. Из супермаркета поезжай на такси и попроси водителя, чтобы донес пакеты до квартиры. Естественно, не бесплатно. Ни шагу больше никуда. Поняла меня?

– Поняла.

– Будь умницей, сестренка, – еще немного оттаивает он. Обнимает ладонями мое лицо, целует в лоб и уходит.

\*\*\*

Горло саднит после вечерней прогулки, но в целом, кажется, пронесло. Делаю себе кофе, раздвигаю в стороны тяжелые шторы цвета капучино, впуская в небольшую гостиную солнечный свет. Накидываю в мобильном список предстоящих покупок. Решаю не откладывать это мероприятие надолго. Магазин выбираю подальше, чтобы и обещание, данное Раву, не нарушить и погулять подольше.

Продуктовый супермаркет находится на первом этаже крупного торгового центра. Добираюсь до него на автобусе. В будний день народу здесь не так много. Мне хочется прогуляться по другим магазинам, но денег на дорогие вещи у меня все равно нет. Зачем расстраиваться?

Беру большую тележку, качу ее перед собой, глядя в список и на полки. Рис, макароны, спагетти, чечевица по скидке. Самые простые овощи, из фруктов только яблоки. Следом летит сахар, пачка зеленого чая для меня и черного для брата. Ставлю галочки, цепляя по дороге еще несколько пунктов из списка. Выбираю между мясом и птицей. Последний пункт – кофе. И чего сразу не взяла? Была же в том отделе. Возвращаюсь, ищу знакомую этикетку взглядом. Нахожу на верхней полке.

Ну вы серьёзно, люди?

Встаю на носочки, тянусь рукой. Моих пальцев касаются чужие. Одновременно отдергиваем руки.

– Ты? – ползут вверх тёмные брови Кощея.

Вот хоть убивайте меня. Никакой из него Кощей! Особенно это заметно сейчас, когда вместо куртки широкие мужские плечи обтягивает белая футболка.

– Вот уж не ожидал, – достает мне банку кофе.

– Почему? Я, по-вашему, воздухом питаюсь?

– Злюка, – его совсем не задевает моя грубость.

Я просто почему-то нервничаю, а когда я нервничаю, говорю глупости.

– Ещё помощь нужна?

– Нет. Благодарю, – обхожу его, толкая перед собой тяжелую тележку.

Смотрит. Я не оглядываюсь. И так чувствую. Спина огнем горит. Веду плечами, стараясь сбросить с себя взгляд его серых глаз.

Выстояв очередь на кассе, расплачиваюсь, собираю все пакеты с покупками обратно в тележку. Иду в сторону выхода. Такси вызову с улицы. Перед входом металлическая решетка. Колесо тележки попадает в щель и застревает.

– Еще и лгунья...

Опять он!

– ...а говорила, что помощь больше не нужна. – Кощей легко освобождает мою тележку, держит ее за ручку одной рукой. – Маруся, Маруся, – качает головой. – Ни на минуту нельзя оставить. Куда тебе все это?

– Я дальше сама. Такси вызову сейчас. Спасибо за помощь.

– Давай, я докину? – предлагает он.

– Нет, – слишком поспешно и громче обычного отвечаю. – Я. Справлюсь. Сама!

Выхожу в раздвижные двери. Идет за мной.

– Какой настырный и непонятливый Кощей, – вздохнув, открываю в телефоне приложение, вбиваю домашний адрес, вызываю машину.

– Ты вчера целоваться со мной хотела. Сама предлагала, между прочим. А сегодня пакеты с продуктами боишься доверить? Нелогичная девочка.

– У меня было помутнение рассудка. Я все осознала. Каюсь, – стараюсь не засмеяться.

В пальто звонит телефон. Брат. Принимаю вызов, а Кощей все равно не уходит.

– Да, Рав? Машину жду. Нет, сама я ничего не таскала. Долго, потому что... Потому что, Рав! Не начинай. Я решила плов приготовить. Ты будешь? И суп с чечевицей.

– Звучит вкусно, – улыбается Кощей, сильно меня подставляя.

– Ты не одна? – тут же заводится брат. – С кем ты, Элина?!

– Таксист подъехал. Мне пора, – скидываю.

Будет он и плов, и суп. Или пусть голодный ходит!

– Я же говорю – лгунья. Маленькая, бессовестная врунишка, – дразнит Кощей.

– Неприлично влезать в чужие разговоры.

– Так я и не влезал. Пообедай со мной, – неожиданно предлагает он. – Ты так вкусно рассказывала, что я еще больше есть захотел.

– Не могу.

– Почему? Загадочный Рав заругает? – провоцирует, но я обещала брату.

Если не сдержу слово, он накажет меня. За учёбу, например, платить перестанет для начала. А я очень хочу получить диплом. Меня спасает такси. Водитель подъезжает прямо ко входу. Настырный Кощей помогает мне загрузить сумки.

– Как же ты эти тяжести выгружать будешь?

– Меня там встретят и помогут.

Быстро сажусь в машину, пока он не увязался за мной.

## Глава 4

Элина

Брат названивает. Говорить с ним совсем не хочется. Сейчас же опять будет выедать мне мозг чайной ложкой.

«Трубку возьми! Я знаю, что ты слышишь!» – приходит гневное сообщение.

Нет. Я не слышу. Засовываю телефон как можно дальше. Добираюсь до дома, расплачиваюсь с таксистом. Он вытаскивает мои пакеты из багажника, помогает поднять на этаж.

Дурацкий телефон снова звонит.

– Равиль, я уже дома. Со мной все нормально. Никто не похитил, не приставал и даже пакеты донесли прямо до квартиры, – выпаливаю на одном дыхании, шумно выдыхаю.

Брат неправильно воспринимает тяжелое дыхание.

– Эля, тебе плохо? – со страхом.

– Нет. Все, правда, хорошо. Просто очень быстро говорила. Ты чего столько раз звонил?

– С кем ты разговаривала возле магазина? Что за мужчина был рядом? – начинается допрос.

– Таксист, Рав. А еще люди вокруг. Это же торговый центр. Ну ты чего такой переживательный в последнее время? – улыбаюсь, еще немного смягчая наш конфликт.

– Я всегда такой. Не ходи сегодня больше никуда. Ты все еще наказана.

– Обещаю.

Разбираю продукты, готовлю себе быстрый перекус. Голова и правда немного кружится. Списываю на легкую простуду. Запиваю витамины соком и принимаюсь за готовку. Сытый мужчина – добрый мужчина. Так учила меня мама. Тем более что на вечер по плану еще один заход к Равилю на счет паспорта.

Пока накрываю на стол, продумываю речь.

Слышу, как брат бросает связку ключей в прихожей, скидывает обувь.

– Пахнет очень вкусно. Привет, – целует меня в лоб. – Ты бледная. Я же просил не перетруждаться.

– Со мной правда все нормально, а если ты отпустишь меня на ту работу, что я нашла...

– Нет!

– Рав, послушай. Это же ветеринарный кабинет. Там котики, собачки, которым помощь нужна. Ничего трудного, тяжести таскать не нужно. Только звонки и немного продажи.

– Я все сказал, Элина. Я обеспечиваю тебя всем необходимым. Ты учишься и занимаешься домом. Получишь диплом, сделаем операцию и тогда...

– Тогда я выйду замуж за сына Алихана и снова буду сидеть дома? Детей ему рожать? А если я не смогу рожать? Он знает, что его невесте на данный момент вообще нельзя ни беременеть, ни тем более рожать?

– Знает, Эль. – Брат подходит, обнимает ладонями мое лицо. – Успокойся, – вытирает слезы с моих щек. – Плакать тебе тоже не стоит. Учись. Зачем тебе сдалась эта работа?

– Хочу иметь свои деньги и общаться с людьми. Может, я друзей там найду. Я все время одна. Ну, Рав. Равиль... Ну, пожалу-у-уйста, – хлопаю ресницами.

– Я сначала сам все проверю, потом поговорим.

– Завтра? – подпрыгиваю на месте.

– Отстань, – ерошит мои волосы и уходит в душ.

Брат плюет на все дела и ужинает со мной за столом. Мы просто болтаем. Я не провоцирую его, он не занудствует с воспитанием. Плов получился вкусный, но немного пересоленный. Равиль только посмеялся. Ругаться не стал. Вот всегда бы так. В такие моменты мне даже сбежать не хочется, возвращается ощущение семьи.

Мою посуду, делаю для нас чай. Забираем кружки со стола и расходимся по комнатам. Мое нездоровое сердце колотится как сумасшедшее. Мы с ним верим, что брат услышит и отпустит нас гладить котиков. И кофе мне больше пить нельзя, я и так залила его в себя слишком много. Закрываю глаза, стараюсь ровнее дышать, расслабиться. Не хочу пить таблетки. Надо просто успокоиться и все пройдет.

Постепенно отпускает. Я снова думаю о Кощее. Разве бывают такие случайные встречи? Сначала лифт, потому продуктовый маркет. В городе много магазинов и торговых центров.

Почему я поехала именно в этот? И он поехал туда же? Почему не выбрал какой-то другой? Так интересно, если вдуматься, но я слишком устала. Очень хочется спать.

– Эля, – прохладная ладонь брата ложится мне на лоб, а подо мной неприятно качается кровать, во рту сушит и черные точки пляшут перед глазами. – Я врача сейчас вызову, потерпи.

Мне холодно. Я плотнее укутываюсь в одеяло. Брат мечется по комнате, все время разговаривая по телефону.

– Сейчас приедет. Догулялась?! – рычит на меня, а сам стаскивает одеяло. – Не надо было вчера тебя в этот чертов магазин отправлять.

– Температура? – выдавливаю из себя. Голос совсем сел, говорить очень больно.

– Да. Я сегодня дома остаюсь работать.

– А если ты отдашь меня Алихану, кто там будет за мной ухаживать?

– Элина! Ты можешь не язвить хотя бы сейчас? Не понимаю, в кого ты такая!

– В себя. Рав?

– Что?

– Подари мне котика, – обнимаю свою любимую плюшевую игрушку.

– Никаких котиков в квартире.

Приезжает мой терапевт. Дорогой частный доктор из очень хорошей клиники. Равиль оплачивает там все: и его, и кардиолога, и каждый анализ. Это сильно тормозит возрождение семейного бизнеса. Мне нужна самостоятельность! Ненавижу чувствовать себя обязанной и развалюхой.

Врач делает укол, расписывает лечение и тоже ругает меня за беспечность.

– Это я виноват, – берет все на себя Равиль.

Провожает врача, возвращается ко мне.

– Элина, я думаю, может и правда тебя отправить к тетке? Там ты свою дурь, – усмехается, – направишь в нужное русло. Научишься жить по правилам будущего мужа, привыкнешь к быту, к другой форме одежды. Мне так будет спокойнее. Ты будешь под присмотром.

– Только попробуй! – приподнимаюсь на локтях.

Он тут же укладывает меня обратно.

– Я тогда точно сбегу, Равиль. Даже без паспорта.

## Глава 5

Виктор

С утра голодное мужское нутро особенно настойчиво требует женщину. Мозг подсказывает, что нам надо не абы кого, а одну конкретную и даже не женщину еще. Не доросла она до этого статуса.

Докатился!

Закатывая на себя глаза, падаю с кровати на пол. Отжимаюсь, перехожу на кулаки, меняю руки. Вот так. Теперь в душ. Вроде отпускает, но неприятное тянущее ощущение где-то в животе все равно остается.

Ну вот что в тебе такого, Маруся, м? Красивая, характерная девочка. Цепляющая... А, может, ну их к черту все эти запреты? Надо брать, если нравится. Тем более меня так от женского пола давно не вставляло. Иначе я до самой пенсии буду находить оправдания, почему еще не женился. А дети? Детей я тоже хочу. Пока не представляю, как они впишутся в мой темп жизни. Но это ведь осознанно, а значит, вписываться придется мне.

Временные женщины без обещаний и обязательств – оно удобно конечно, но уже не то. Поэтому я спал сегодня один, хотя мог бы позвонить любой из старых знакомых и не было бы сейчас этого раздражающего неудовлетворения.

Делаю себе большую кружку крепкого чая, сажусь с ноутбуком на подоконник. Расскажи мне еще что-нибудь о себе, Садыкова Элина. С какой стороны к тебе подходить, чтобы ты так от меня не шарахалась?

Ищу сначала его – Равиля. Мой ровесник, высшее образование, не женат, детей нет. Окей. Выдыхаем. А кто ты ей? Брат, судя по разнице в возрасте.

Копаю дальше. Благо, доступ к некоторым ресурсам у меня есть вне конторы.

Родители... Оу... Тут все печально. Прогоревший бизнес, долги и гибель отца такая, о которой не особенно принято распространяться, а жена не выдержала. По официальной версии – сердце. Об Элине почти ничего. Я даже в социальных сетях ее найти не могу. Остается гадать, под каким именем она может быть там зарегистрирована, если вообще в них сидит.

Все, что нашел, это возраст – девятнадцать лет, совсем скоро у нее день рождения. Учится на заочном в местном университете, попала в него переводом из родного города.

Сделать бы запрос на копию паспорта, там регистрация должна быть.

Делаю звонок. Прошу в частном порядке для личного пользования. На том конце поржали, затребовали бутылку коньяка. Да не вопрос! Я готов купить копию ее паспорта за несколько тысяч деревянных в жидком эквиваленте.

Гипнотизирую электронную почту и допиваю остывший противный чай.

Получаю письмо, открываю, нахожу страничку со штампом о прописке. Она, конечно, может и не жить там, но с чего-то надо начинать. Меня тянет, и даже вопрос воспитания уже не стоит так остро. На первое место выходит желание попасть в первый круг ее доверия, и еще хотя бы разок окунуться в аромат дерева и перца.

Надеваю черные джинсы, футболку, толстовку с капюшоном. Затягиваю шнурки на кроссовках. На крючке у двери связка ключей от квартиры, домофона, тачки. Кидаю их в карман, в другой запихиваю телефон и бумажник.

Спускаюсь, перекинувшись в лифте парой слов с соседом. Иду до парковки, вспоминая, где именно стоит моя машина. Нахожу, сажусь за руль, ставлю телефон на подставку, забиваю в навигаторе адрес.

Кручусь на неудобной развязке и въезжаю в безликий двор обычных панелек. Останавливаюсь в начале одной из них. Смотрю на стене подъезда на табличку с номерами квартир. Считаю, в каком из них, возможно, живет моя Маруся.

Бросаю тачку, иду пешком.

Возле соседнего с ней подъезда очень удобная скамейка со спинкой. Сажусь, надвигаю капюшон поглубже на глаза. Не подниматься же в наглую на этаж. Я не хочу для нее проблем. Я увидеть ее хочу, поговорить и еще много чего...

Фантазия играет со мной в опасные игры. Облизнув пересохшие губы, глубже дышу, пытаюсь справиться со всплеском тестостерона. Мобильник в кармане раздражает своим жужжанием.

– Привет, братишка, – увидев довольную рожу Тохи на экране, расслабляюсь.

– Давно в городе?

– Пару дней. Случилось чего? – напрягаюсь.

Зная младшего, он просто так сам вряд ли позвонит. Да и не просто так тоже. Самостоятельный!

– Кофе выпить с тобой хотел. Не виделись давно.

– Значит точно что-то случилось, – усмехаюсь. – Давай мне место и время, я подъеду.

Скидывает сообщением. И пока между девушкой и братом я выбираю брата. Он – семья. А пренебрегать семьей нельзя, ближе никого нет.

Жду еще пять минут. Нет ее. Дурацкая была затея. Моя Маруся может и не живет здесь, а я, взрослый мужик, как пацан караулю ее у подъезда.

Жаль, что больше ресурсов подключить не могу, чтобы узнать подробности. Начнутся вопросы.

Еду в небольшой ресторанчик. У Антона последнее время совсем не клеится с женой. Говорил я ему, не твое это. Меркантильная стерва, которая будет выжимать из тебя все соки. Не будет семьи, будет нервотрепка. А он детей хочет, хоть какого-то домашнего уюта. В этом мы с младшим похожи.

Его машина уже на парковке. Рядом ставлю свою. Захожу в ресторан. Жмем руки, заказываем немного еды. По взгляду вижу, что дело опять в ней.

– Расскажешь?

Отрицательно качает головой.

– Все так плохо?

– Вик, не надо, – просит и пялится в окно. – Расскажи лучше, как у тебя? Как съездил?

– У меня? – смеюсь. – Странно, – другого слова и не подобрать. – Вот ты можешь представить, что меня зацепит девчонка, с которой я случайно столкнулся в лифте?

– С трудом, – ухмыляется брат.

– Вот и я не понял, как это произошло. Сложная она в плане достигаемости. Интересная, – чтобы так дебильно не улыбаться, кидаю в рот кусочек мяса вместе с долькой томата.

– Не поверю, что тебя эти трудности напрягают, – Тоха тоже принимается за еду.

– Не напрягают. Наоборот! Стимулируют к активным действиям. Навредить я этими действиями боюсь. Не славянская девочка. А это, считай, другой мир. Напролом нельзя.

– Ну... – Антон задумчиво накалывает на вилку овощи. – Не лезь напролом.

– Капитан очевидность, епта! – смеюсь в ответ.

– Ты на свидании-то когда был в последний раз, Виктор Сергеевич? Они ж у тебя все только в кровати и проходят. Навыки вспоминай.

– У меня давно такой потребности не было, Тох. В свиданиях. Пригласить на него Элину не проблема. Найти ее сначала надо. Личное в работу не потащу, поэтому немного тормозит все. Но я найду и тогда... м-м-м... – снова довольно улыбаюсь.

Говорим еще немного о разном. О бизнесе Антона, который он взялся поднимать, о его браке. Зубами скрипит, но понимает, что я прав. Доведет его эта баба до беды. Прощаемся, и меня тянет туда, в тот двор. Ну а вдруг все же повезет?

Опять бросаю машину в начале дома. Иду к знакомой лавочке. Холодает. Толстовку продувает противным ветром. От весенней сладости не остается и следа. Свои права снова пытается отобрать зима.

Элька, я тут замерз уже без тебя, выходи! Я требую! И будет тебе свидание. Обещаю!

## Глава 6

### Виктор

Возвращаюсь домой после утренней пробежки. Звонко кидаю ключи на кухонный стол, откручиваю крышку от бутылки с водой. С удовольствием заливаю в себя миллилитров триста. Отпуск отпуском, а форму держать надо, тем более такая девочка на горизонте появилась. Как я перед не в грязь лицом то упаду? А девочка моя, сама того не подозревая, вчера меня продинамила и немножко заморозила, но Завьяновы просто так не сдаются. И мне очень хочется, чтобы она улыбнулась, даже если я этой улыбки не увижу.

Нахожу номер телефона той кофейни, где Эля творила со мной магию одним своим присутствием. Творю магию для нее, заказывая набор фруктовых и ягодных пирожных ручной работы прямо к ней домой. Я все еще надеюсь, что интуиция ведет меня правильно, и Элина живет по адресу регистрации. Узнаю, когда будет готов заказ, чтобы быть на месте вовремя. Надо еще записку ей

написать, а то еще поймет неправильно, или того хуже, испугается.

Забираясь в джинсы и все ту же толстовку, еду в кофейню к назначенному часу. Курьер уже ждет заказ. Сажусь за столик, достаю открытку, купленную по дороге в газетном киоске, и пишу ей:

«Надеюсь, я не ошибся адресом :)»

Привет, красивая девочка. Позвони мне, поболтаем немного. И обязательно съешь пирожные. Отличный источник эндорфинов. Прости, круассанов в той кофейне сегодня не было».

Внизу приписываю номер своего личного мобильного и торможу себя на том, что собираюсь поставить подпись.

– Да-а-а, Завьянов, заработался ты! – тихо ругаю себя.

Прячу открытку под упаковку. Коробку красиво закрывают модной крафтовой бумагой, перетягивают тонкой бечёвкой и передают курьеру.

Оплатив заказ, еду за парнем. Вместе сворачиваем во двор. Он идет в подъезд, а я на спортивную площадку. Там брусья, высокая лестница, чтобы «шагать» по ней руками или подтягиваться. Забираюсь на нее. Усаживаюсь сверху и жду. Позвонит или нет?

Позвони мне, маленькая. Очень хочу услышать твой голос.

Внимательно слежу за подъездом. Курьер уезжает. Мое сердце начинает отсчитывать секунды до связи с этим чертенком. Телефон коротко вибрирует.

Сообщение:

«Если я все это съем, то перестану быть красивой девочкой».

Как дурной улыбаюсь ее словам. Не подвела меня интуиция! Нашел!

«Ты внутри красивая. Это никакими пирожными не испортить», – пишу в ответ.

«Как ты меня нашел, Кощей?» – начинает задавать правильные вопросы.

«Профессиональная тайна. Расскажу только в обмен на свидание», – торгуюсь.

Правда и тогда всего не расскажу, но совсем немного приоткроюсь. Все было просто. Я сгонял к дежурному охраннику и поинтересовался, что за девочка прыгнула ко мне в лифт. Он глянул по журналу, дал мне имя, фамилию и к кому иногда приходит. С этими исходными спустился к своим. Пользуясь служебным положением, напрям айтишников, они мне вытащили всю доступную информацию по Садыкову Равилу, компании, в которой он работает, и даже про его непосредственное руководство. Пообещал парням премию в несколько тысяч рублей в жидком эквиваленте за молчание и свалил. А дальше уже сам понемногу, по крупицам собрал остальное.

Вот из этого всего я выделю самое безобидное и расскажу.

«Не много ли ты на себя берешь? Мы даже не знакомы толком, а уже свидание», – показывает характер Эля.

Да! Люблю таких девочек. С зубками.

«Это легко исправить. Можно я позвоню?» – писать откровенно надоело. Хочу ее слушать.

«Нет!»

Оу. И чего так, интересно?

«Тогда выходи», – решаю еще немного понаглеть.

«Куда?!»

Я прямо читаю панику в этом ее ответе.

Выдыхай, Завьянов. Перегибает!

«Я внизу, Эль. Посмотри в окно, которое выходит во двор. Спортивная площадка. Увидишь сверху?»

Тишина в ответ. Долгая и мучительная тишина.

«Ты ненормальный?!»

Я только сейчас понимаю, что мы совершенно естественно перешли с ней на «Ты».

«Выходи», – снова прошу.

И она звонит. Даже не представляю, как сложно Элине дался этот шаг, но я оценил и быстро принимаю вызов.

– Не могу я выйти, – хрипит она. – Болею. Даже если бы не болела, все равно бы не вышла. Равиль узнает, голову оторвет и мне, и тебе тоже, – ругается.

– Значит я не угадал с подарком. Нужно что-то? Лекарства, витамины, фрукты?

– Нет. Не приезжай сюда больше, Кощей, – жалобно просит Эля, дергая за ниточки внутри меня.

Хочется подняться туда и просто ее обнять.

– Не могу. Тянет, – признаюсь. – Вчера как дурак до ночи под твоими окнами сидел. Представляешь?

– Точно дурак, – смеется она и кашляет. – Извини.

– Все хорошо. Ты запиши этот номер и звони, если что-то надо, или просто захочешь поболтать. Пока в отпуске, могу подарить тебе почти все свое время.

– Я подумаю, – оттаивает.

Ну вот, так уже гораздо лучше.

Представляю, как она улыбается сейчас, опустив вниз свои пушистые темные ресницы. Я бы к ним осторожно прикоснулся губами. Мне кажется, ей бы понравилось.

– Эля, у тебя в роду ведьмы были? – решаю задать последний вопрос и не мучить ее больше.

– Нет! – испуганно. – А что?

– Значит, ты первая, – смеюсь. – Приворожила ты меня, походу, Садыкова Элина.

## Глава 7

Элина

Мне так хочется спуститься к нему с чашкой горячего чая.

«Приворожила», – прокручиваю в голове.

Только это все неправильно и нечестно по отношению к Кощею. Ему нужна нормальная, полноценная девушка, которая сможет дать все, что нужно такому мужчине. Я ничего, кроме проблем, дать ему не смогу.

Чай отменяется. Голове снова кружится. Ложусь на кровать, смотрю в стену и пытаюсь представить нас вместе. Не просто за чашечкой кофе, а в отношениях. Так себе выходит картинка. Больница, капельницы, уколы, обещания врачей, что вот еще немного подождём, пока нельзя. И никаких гарантий...

Вот и что он тогда будет делать со всем этим? А если Равиль не расторгнет договор с Алиханом? Меня сначала увезут в семью тетки на перевоспитание, а потом выдадут замуж. Как ни крути, перспективы вырисовываются очень не очень.

Нельзя мне вешать все это на него. Он быстро забудет меня. В его распоряжение много других женщин. Пусть идет к ним, а я буду жить, как и раньше, отвоёвывая для себя свободу по миллиметру. Вдруг она мне все же пригодится.

– Привет, – ко мне заходит Равиль. Приехал пораньше. Беспокоится. – Откуда пирожные?

– Доставка.

– У тебя денег нет.

– Было отложено немного. Стало грустно, захотелось сладкого.

– Чувствуешь себя как? – кладет прохладную ладонь на лоб.

– Лучше. Только голова немного кружится. Я полежу пять минут и покормлю тебя.

– Лежи. Я сам справлюсь, – доходит до двери, оглядывается. Взгляд уставший, озадаченный.

– Да говори уже! – не выдержав затянувшейся паузы, подгоняю брата.

– Алихан звонил. Завтра будет у нас...

– В смысле, у нас?! – резко сажусь на кровати, забывая о своем неприятном самочувствии.

– Мы должны были встретиться в ресторане. Я сказал ему, что ты болеешь. Встречу перенесли домой.

– Рав... – хнычу. – Ну, пожалуйста, не надо! Не тащи эту гадость сюда!

– Элина! Сбавь обороты. Что за выражения? – хмурит брови. – Забываешься!

– Обычные обороты, – ложусь обратно, обнимаю подушку. – Гадость, она и есть гадость, каким бы именем ты ее не назвал! Хоть Алихан, хоть Аристарх!

Равиль только глаза закатил и быстро отвернулся. А я все равно успела заметить, как уголок его рта дернулся в улыбке. Меня немножечко отпустило.

Поднимаюсь, иду на кухню и грею для брата еду, пока он занят в своей комнате. Надо расхаживаться, чтобы завтра у меня были силы давать отпор потенциальному родственнику.

– Элина, я же сказал, лежи, – Рав снова тихо подкрадывается и садится за стол.

– Мне правда лучше. Устала лежать.

Подхожу к брату со спины, крепко обнимаю за шею.

– Все будет нормально, – обещает он. – Только води себя прилично, я тебя умоляю. И не вступай в разговоры мужчин. Не спорь, не хами, не огрызайся. Это я тебе позволяю показывать свой характер. С ним не надо так делать. Будь умнее. Покорность, Эля, не всегда слабость.

– Я постараюсь, но если он...

– Чтобы он не говорил, – останавливает меня Равиль. – Я за тебя отвечаю. И перед Алиханом тоже. Ты поняла меня?

Молчу.

– Элина... – давит интонацией и противоречиво мягко сжимает мою ладошку.

– Покорная, немая, безвольная...

Рав скидывает с себя мои руки, швыряет в стену вилку, хватается за стакан.

– Прости, – ловлю его напряженную руку за запястье.

Разжимает пальцы, стакан с грохотом падает на стол.

Не хотела злить брата. Правда, не хотела. Заглядываю в его карие глаза. Они сейчас почти черные. Широкая грудь высоко вздымается от тяжелого дыхания. Ноздри вздрагивают. Рав так смотрит на меня, что становится не по себе. Сейчас успокоится. Он вспыльчивый, еще и за меня переживал.

– Ну прости, – часто моргая, прошу еще раз.

– Сядь и поешь со мной, раз тебе уже лучше, – командует брат.

– Как дела на работе? – переключаю его, накладывая себе салат.

Получается. Равиль больше не говорит со мной сквозь зубы. В общих чертах рассказывает, что там у него и как. Мне интересно, и я снова представляю себя причастной к этому. Мне тоже хочется что-нибудь ему рассказать. Только вот мне нечего. Про Кощея нельзя.

– Равиль, – вспоминаю кое-что. – А можно мне сходить на выставку?

– С кем? – это его волнует больше, чем содержание той самой выставки.

– Девочки с курса собираются в выходные. Могу даже сообщение из чата показать. Показать?

Кивает. Быстро нахожу переписку.

– Вот, смотри, – разворачиваю к нему экран. – Видишь? Меня тоже позвали.

– Если успеешь вылечиться и завтра все пройдет нормально с Алиханом, я тебя отвезу.

Ну хоть так для начала, а там, может, у него работа случится срочная, как часто бывает, и я поеду сама. Только вот чтобы мой выход в свет получился, завтра и правда придется побыть послушной и держать язык за зубами.

Ближе к вечеру делаю для себя теплую ванну с пеной. Долго лежать в ней не выходит, а горячую пока нельзя. Тщательно мою длинные волосы сначала шампунем, потом втираю в них ароматное масло. Ополаскиваюсь под душем и переносу свой скромный спа-салон в спальню.

Роняю на пол полотенце. Пробегаюсь пальцами по флаконам, выставленным на столике. Сначала наношу крем на все тело, затем, морщась, сбрызгиваю спреем с легким цветочным запахом. Втираю его в кожу. Еще раз прохожусь по волосам полотенцем. Расчешу их позже, когда немного подсохнут.

Смотрю на себя в зеркало. Бледная, похудела. Глаза кажутся больше, чем они есть, и губы выглядят ярче. Можно не краситься.

Накидывая на плечи тонкий длинный халат, думаю снова о Кощее. Когда мы встретились, я пахла совсем иначе. Не так женственно и хрупко, как сейчас. Сейчас я чувствую себя более уязвимой, что ли. Я даже объяснить этого не могу. Будто голая. И так я завтра предстану перед Алиханом. Длинное закрытое платье не спасет от этого ощущения, как не спасает сейчас халат. Мне нужна моя броня.

«Добрый вечер, красивая девочка», – приходит сообщение от Кощея.

Не буду отвечать. Поигрались, пошутили и хватит.

«Угу. А сама все время только о нем и думаешь!» – ворчит внутренний голос.

«Как зовут тебя, Кощей?» – решаюсь спросить.

Зачем?! Глупая из тебя, Элина, ведьма. И нелогичная! Сама себе противоречишь! Только поздно уже. Он прочитал и пишет ответ. Долго пишет. Что? Такое имя длинное? Или опять будут условия?

«Я очень хочу тебя увидеть, когда получишь справку от врача, что тебе можно выходить, – улыбаюсь на этом моменте. И представляю, что он тоже улыбается. – Там и отвечу на твой вопрос».

«Там – это где?» – удобно усаживаюсь на кровать, скрестив ноги и обняв одной рукой плюшевого кота.

«Где захочешь».

И тут мне в голову приходит совершенно шальная мысль. Что там говорил Равиль? Не делать глупостей? Я только одну еще и все. До завтра больше не буду.

«А если я тебе фотографию пришлю, скажешь?» – это же почти как «увидимся».

«Оу... Какое интересное предложение. Имя за фотографию, значит? Встретиться не хочешь?» – грустный смайл в конце. Следом еще один со слезами.

«В выходные будет выставка в центральной галерее. Я постараюсь там быть. Часа в три».

И что я сейчас делаю? А, ну да! Глупость!

«Понял тебя, моя ведьмочка. Виктор меня зовут».

Виктор. Виктор...

Сажу и как дура улыбаюсь. Это все температура виновата.

Пока не схлынул адреналин от такой переписки, включаю фронтальную камеру на телефоне, поправляю волосы, максимально запахиваю халат на груди, улыбаюсь...

Щелчок и фотография у него, пока я не передумала.

Закрываю глаза. Сердце больно колотится в ребра. Меня переполняет таким волнением, что сделать вдох становится очень трудно.

«Вау... И как спать теперь, Эль?»

«Сладко, Виктор», – отвечаю, быстро выхожу из мессенджера и через секунду нервно жму на кнопку выключения телефона.

Нет меня. Сплю. Лимит по глупостям на сегодня исчерпан!

## Глава 8

Элина

Подвожу глаза, наношу немного блеска на губы и все, образ идеальной невесты для сына главы рода почти завершен. Платье в пол с вышитым по рукаву и подолу узором. Распущенные волосы лежат на спине. Алихан знает, что я не ношу платок. Брат разрешил не покрывать голову и сейчас.

Из украшений только тонкий серебряный ободок на пальце. По капле духов на запястьях. Теперь точно все. Ничего не забыла.

Виктор сегодня молчит весь день, и это меня волнует. Наверное, я зря отправила ему фотографию. Это был очень интимный порыв. И вот что странно. Я хотела, чтобы он исчез из моей жизни. Я ведь понимаю, что так будет лучше. Но сегодня с утра постоянно проверяю телефон и жду, что напишет. А там пусто. Сама писать не стану. Оставляю трубку на тумбочке у кровати. В дверь стучат.

– Пойдем, Эль. Гости приехали, – заглядывает ко мне Равиль.

– Гости?

– Да. Алихан все же приехал с сыном. Будь умницей, ты мне обещала, – напоминает брат.

С непривычки путаясь в подоле платья, выхожу из своего укрытия и попадаю под обстрел из внимательных, острых, колющих взглядов двух мужчин. Алихан хмурит черные густые брови. Он выглядит старше моего отца. В темных волосах и густой бороде седина. В уголках глаз, на лбу заметны морщинки. На пальце левой руки громоздкое кольцо с фамильным гербом его семьи.

– Здравствуйте, – стараюсь приветливо улыбнуться.

– Здравствуй, дочка. Ты также прекрасна, как твоя мать.

– Благодарю вас, – слегка склоняю голову.

Мне кажется, Рав сейчас не дышит, наблюдая за нами. Я очень стараюсь его не подвести. Пока полет вроде нормальный, но это только начало.

– Эльдар, как тебе наша красавица? – обращается к сыну.

Теперь хоть буду знать, как его зовут.

– Ты так повзрослела, Элина. Когда мы виделись в последний раз, ты была совсем девчонкой. Сейчас превратилась в очаровательную молодую женщину.

Что там сейчас положено сделать? Смутиться и покраснеть? Я не умею по заказу. Надеюсь, не сочтут за неуважение.

Блин! Да что за бред!

Так, спокойно. Я не хочу к тетке, не хочу замуж. Терпим дальше.

– Спасибо, Эльдар, – скромно улыбаюсь.

– Равиль, предлагаю обсудить пару деловых вопросов, пока дети общаются. Давай дадим им несколько минут наедине, – предлагает Алихан.

– Дела мы можем обсудить немного позже, – спасает меня братишка. – Элина старалась, готовила для вас ужин. Все остынет. Так что, я сначала все же приглашаю вас за стол.

– Ну можно и так.

Мужчины садятся. Яставляю перед ними горячие блюда, плетеную корзинку со свежим хлебом и уже хочу уйти, как меня останавливают.

– Останься с нами, – просит Алихан. – Ничего страшного не случится, если мы посидим за одним столом в такой важный для наших семей день.

– В какой день? – чувствую, как кровь отливает от моего и без того бледного лица.

– Садись, Элина.

Мне место осталось только рядом с Эльдаром. Сажусь и аккуратно отодвигаюсь от него подальше. Он усмехается, заметив мой небольшой побег.

Красивый, высокий, кареглазый. На тыльной стороне ладони сильно проступают темные вены. Грубоватые пальцы сжимают вилку, а я представляю, как они смыкаются на моей шее будто удавка, мешающая дышать.

Нервно сглотнув, не прикасаюсь к еде в своей тарелке. Пью сок, стараясь проглотить пульс, колотящийся в горле. Мне не нравится ни его красота, ни его присутствие рядом со мной. Я не вижу себя рядом с ним. Вот с Виктором вижу. А с этим... Он будет командовать и брать все, что ему захочется без моего разрешения. Оно не нужно таким, как он.

Думая об этом, я еще немного отодвигаюсь вбок.

– Как твоя учеба, Элина? – интересуется Алихан, прекращая мою возню.

– Очень даже неплохо.

– Не совсем понимаю для чего ты позволил ей эту блажь, Равиль. Тем более с такими проблемами со здоровьем. Она все равно не будет работать. Мы вылечим девочку, и она родит нам замечательных наследников.

– Это не блажь, Алихан, – защищает меня брат. – Родители хотели, чтобы Элина получила высшее образование. Да и мы давно живем в мире, где женщины учатся, строят карьеру. Это не мешает им заводить семьи и рожать детей.

– Несчастные женщины. Рядом с ними нет сильного и достойного мужчины, который избавит их от такой необходимости. Но Элине это не грозит. Моя семья и мой сын дадут ей и защиту, и финансовую безопасность. И, конечно, тебе, как ее брату, помощь и уважение.

– Никого не волнует, чего хочет Элина, – бормочу себе под нос, гоняя по тарелке зеленый горошек.

– Что ты сказала? – обращается ко мне Эльдар.

– Тебе показалось.

– Повтори! – давит это чудовище.

– Я бы попросил, Эльдар! – защищает меня брат. – Голос на Элю не повышай, – бросает ему, показывая, что в отличие от меня, Рав его совсем не боится.

– Я сказала, – поднимаю взгляд от тарелки, впинаясь им прямо в недовольно сощуренные глаза жениха. – Что никого из вас не волнует, чего хочу я. Кроме Равиля, конечно.

Брат вздыхает и закатывает глаза, качая головой. Я потом перед ним извинюсь. Не смогла я промолчать! Это мое! Моя учеба! Моя жизнь! Мои границы! Не надо сюда лезть и отбирать у меня то немного, что мне доступно. Я и так одним днем живу, черт вас всех подери! Вы и это у меня отнять хотите?!

Бунт внутри надо срочно успокоить. Залпом допиваю сок.

– Тебе нехорошо? – беспокоится Рав.

– Сейчас пройдет, – делаю несколько глубоких вдохов.

– Элина, – Эльдар старается говорить мягче. – Мужчина, тем более муж, лучше знает, чего хочет его женщина. В вашей голове постоянный бардак и желания иногда совершенно нелогичны. Поэтому да, я не спрашиваю, чего хочешь ты. Я буду решать сам.

– Рав, можно я пойду прилягу. Мне и правда опять нехорошо.

– Я помогу.

Брат подходит ко мне, подает руку. Опираюсь на его напряженную ладонь. Он приобнимает меня и ведет в комнату. Помогает лечь. Укрывает и целует в лоб.

– Ты не злишься? – ловлю его за пальцы, пока не ушел.

– Нет, но лучше бы промолчала, – щелкает меня за выходку и уходит к гостям.

Нетерпеливо тянусь к телефону. Мне срочно нужна порция Кощея, чтобы не погрязнуть в страхе за свое скорое будущее. Разблокирую экран. Есть! Есть от него сообщение! Открываю...

«Что ты сделала со мной, Элька? Я опять не спал, а потом целый час бегал и еще отжимался, долго стоял под холодным душем, снова думая о тебе».

И мои щеки вспыхивают, как должны были перед Алиханом и Эльдаром. Но они меня только пугают и злят, а этот гад смущает и заставляет улыбаться своими двусмысленными сообщениями!

## Глава 9

Виктор

Меня штормит от эмоций. Настроение то взвинчивается до максимума, то падает ниже плинтуса как у подростка. Будто мне снова семнадцать, и я впервые серьезно влюбился.

Весь день не писал ей. Мне нужно было время, чтобы привести башку в порядок. Не положено мне по должности даже в законные выходные так плавать. А я не спал опять всю ночь, потому что фотка ее покоя не давала. Это какое-то наваждение. Кожа ее, к которой прикасаться хочется, губы, ресницы густые,

тёмные, и глаза... Черт! Меня тянет к этой девчонке. Даже не ради секса, а исключительно из необходимости быть рядом, защищать. Мне почему-то именно сейчас важно дать ей понять, что я рядом, я существую. И снова пишу, прикидывая, что брат ее в это время уже должен быть дома. Но не он меня беспокоит. Что-то другое.

Не понимаю!

«Что ты сделала со мной, Элька? Я опять не спал, а потом целый час бегал и еще отжимался, долго стоял под холодным душем, снова думая о тебе».

Ее фотка теперь стоит у меня аватаркой на номере. На рабочий стол нельзя даже на личном телефоне. Моя женщина – это моя уязвимость. Я хочу повод. Малейший, самый крошечный, чтобы дать официальную команду спецам «Искать». И тогда у меня будет по ней все. Но пока нет повода, я буду задавать вопросы и узнавать ее.

«Привет, Кощей, – приходит ответ. – Спорт – это полезно. Рада, что хорошо на тебя влияю».

Ах ты! Маленькая язва! Рассказать тебе, что мне сейчас будет полезно? Ты не осилишь, малыш.

Но пишу я совсем другое. Мои фантазии и неудовлетворённая физика – это только мои проблемы.

«У тебя все хорошо?» – вот, что меня волнует.

Молчит. Ну чего ж ты так думаешь долго? Потому что я прав и все не совсем хорошо? Интуиция подстегивает мое сердце и гонит по венам чистый адреналин, будто я не в своей квартире на своем диване во внезапно тесных в паху штанах, а в открытом бою с численным преимуществом противника и последний патрон уже дослан в ствол...

«Я сейчас приеду!»

«Стой! – моментально. – Не надо. Все хорошо со мной. Брат просто дома и гости».

«Что за гости? Друзья?»

«Да».

«Ты врать не умеешь даже в переписке».

На столе беззвучно мигает экраном рабочий мобильник. Откладываю личный, беру его.

– Майор Завьянов. Слушаю, – быстро отвечаю.

– Ты не поверишь, майор, кого мы засекли в городе, – немного фамильярно, но это свои. Ему можно, пока больше никто не слышит.

– Удиви меня, Еремеев.

– Гаджиева. Он же у тебя в разработке. Вот, решил порадовать.

– Один? – тут же выпрямляюсь и собираю себя в кучу.

– Нет, с сыном. Сейчас вышлю тебе инфу.

– Жду.

Гаджиев совсем страх потерял?

Ловлю номера телефонов, координаты перемещения этих аппаратов, адреса, где осточертевшая мне семейка остановилась. Листаю маршруты передвижений и меня подкидывает с дивана. Последний стоп в доме моей ведьмочки. Какого хрена?!

Собираюсь за две минуты, прячу ствол в кобуру под курткой и еду к Элькиному дому.

– Хотел повод, майор? Вот тебе повод. Копай!

Встаю возле дома напротив. Отсюда отлично просматривается ее подъезд. В руках телефон с включенной камерой. Снимаю машины, стоящие во дворе. Парочка из них потенциально нужная. Номеров не видно. Найдут.

Из подъезда выходят трое мужчин. Я узнаю всех. Равиль Садыков, Алихан и Эльдар Гаджиевы. Жмут друг другу руки, общаются, курят, а у меня ком в горле, будто я застал свою женщину с другим, не меньше. И прибить ее хочется, и себе по башке настучать. Ты с ними, малыш? Ты знаешь, кто они?

Раз в дом приходили, значит знает. И тут меня снова ломает. Я вспоминаю нашу первую встречу. Ее покрасневшие от слез глаза, запах мужского парфюма. Не бывает таких совпадений! Идиот! Как можно было повестись?

Все мое нутро протестует таким выводам. Девчонка ведь совсем. Откуда у нее такой опыт?

Вопросы... Много долбанных вопросов.

Гаджиевы садятся в одну из тачек, что я заметил. Машина трогается с места, я аккуратно еду за ними, все еще пытаюсь как-то оправдать ее и себя. Непрофессиональный косяк, Завьянов! Это как минимум выговор с занесением... в грудную клетку.

Довожу Гаджиевых до отеля. Идти дальше нет смысла. Эле больше не пишу. Прости, малыш, мне переварить это все надо и хорошо подумать, а с тобой я думать ни о чем не могу. Ты мне мозг плавиль, и он, зараза, весь стекает в штаны.

Половину ночи опять без сна. Закончился отпуск! Ищу по своим каналам все, что возможно. Фотографии совместные, пересечения в одних и тех же местах. Надо еще родителей проверять, гибель их. Блин, ну никак мне не хочется верить, что это подстава. Не ложится, не вяжется у меня эта ситуация с Элькой. Она же моя. Мой нежный, но такой колючий обиженный еж. Я влюбился в нее уже.

Психанув на себя, снова иду в душ, в этот раз в горячий. После пытаюсь спать. Выходит не очень. Смотрю на ее фотку и копаюсь в себе, договариваюсь с совестью, интуицией, чувствами.

– Помни про презумпцию невиновности, Завьянов. Докажи сначала, что она действительно с ними, а потом уже будешь вот это все думать.

Договорившись с собой на какое-то время, я все же отрубаясь.

С утра заливаю в себя две кружки крепкого кофе. Мотор буксует, заводится, кофеин пробуждает и драконит нервную систему. В глазах «песок», хочется залить их водой, но я уже в тачке, еду в контору. Только не в «стекляшку», а в официальную. Несколько минут трачу на пропускной контроль, топаю сразу к начальству.

Предъявляю видео. Полкан чешет затылок, косо поглядывая на меня. Подписывает необходимые документы. Вот и все. Теперь можно копать глубже.

Совсем скоро я узнаю о тебе все, моя девочка, и очень надеюсь, что ты меня не разочаруешь.

## Глава 10

Виктор

От никотина и кофеина тошнит. Голова раскалывается так, что кажется, вот-вот лопнет. Кладу ее на прохладную столешницу, немного сдавливаю ладонями. Помогает.

– Товарищ майор...

Отрываюсь от столешницы.

– Клади, – киваю подчиненному с распечатками в руках.

Распечатки из частного медицинского центра. Переводы на нехилые такие суммы, карта Элькина с диагнозами. Но я не шарю в этом, я ж не медик. Надо сходить к штатному, заодно размяться. Ноги уже зафиксировались в полусогнутом положении. Поднимаюсь, потягиваюсь и иду в больничный корпус для сотрудников.

– Хреново выглядите, товарищ майор, – приветствует меня наш врач.

– Дай что-нибудь от головы. Сил нет уже.

Сажусь на кушетку, прислоняюсь спиной к стене. Он шуршит в своей аптечке, протягивает мне таблетки и стакан воды.

– Сколько пить-то? – смотрю на блистер.

– Две.

Заглатываю, запиваю, отдаю ему выписку из центра.

– Разъясни мне диагноз. Я ни черта не понял.

Он сначала бросается в меня терминами. Частично я понимаю, улавливаю суть – все плохо.

– Коротко теперь, – прошу его.

– Ей нужна операция. Пока делать нельзя. Врачи делают все возможное, чтобы было можно. Гарантий нет. Каждый день для девочки может быть последним.

Меня окатывает ледяной водой. На руках волосы встают дыбом и горло перехватывает от таких новостей.

– В смысле?! – хриплю в ответ.

– Да в прямом. Но она наблюдается у очень хорошего кардиолога, отсюда и счета такие. Операция стоит сильно дороже. Шанс у девочки есть.

– Пятьдесят на пятьдесят?

Он в ответ лишь неопределенно качает ладонью в воздухе.

Ай, твою ж мать! Вот это меня угораздило! Мне самому сдавило грудь так, что я дышать не могу. Наш медик суетится, дает мне еще какую-то таблетку с мятным привкусом. Закидываю ее под язык. Глаза слезятся от ментолового частого дыхания. Да, Завьянов... Не ищешь ты легких путей.

Возвращаюсь к себе, еще раз перебираю все, что мы сегодня накопили. Работа только началась. Проверять теперь будут тщательно. А я к ней хочу. У меня в башке теперь красной тревожной кнопкой мигает: «Каждый день может стать последним». Мне не нравится такой расклад, я к нему не готов.

А что, можно быть готовым к такому?

Смеюсь сам над собой. Нет. Конечно, нельзя. Только вот обратно не отмотаешь. Эта девчонка присвоена, и я буду за нее бороться, даже если она связана с Гаджиевым. И вытаскивать буду. Звезды полетят. Плевать. Я еще заработаю, а если нет... ну не судьба значит. Не время...

«Эль, – пишу ей. Надеюсь, еще не поздно и она не спит. – Наша встреча в галерее в силе?»

«Если ты не передумал...»

«А я должен передумать? Почему ты так решила?»

«Не знаю. Предчувствие», – грустный смайлик в конце.

«Хочешь, я приеду сейчас? Опять посижу на брусках, а ты на меня посмотришь. Темно, правда. Могу морду фонариком подсветить».

Конец ознакомительного фрагмента.

----

Купить: [https://tellnovel.com/ru/averina\\_ekaterina/pravo-lyubit-tebya](https://tellnovel.com/ru/averina_ekaterina/pravo-lyubit-tebya)

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)